

Научная статья

УДК 340.1

ЗНАЧЕНИЕ ОСНОВНЫХ ЗАКОНОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 1906 ГОДА ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Ирина Сергеевна Назарова

Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия

irina-nazarova@inbox.ru

Аннотация. Статья посвящается исследованию историко-правового контекста Основных законов Российской империи; в материалах рукописи проводится сравнительно-правовой анализ данного конституционного акта; рассматривается вопрос о конституционности Основных законов Российской империи; формулируется вывод о значении Основных законов Российской империи как акта конституционного значения, послужившего предпосылкой последующего конституционного строительства.

Ключевые слова: конституция, конституционализм, конституционный порядок, основной закон, октroiование, императорская власть, монархия, основы государственного строя, самодержавие, права подданных

Для цитирования: Назарова И.С. Значение Основных законов Российской империи 1906 года для совершенствования конституционного законодательства // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 3 (32). С. 68–75. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2025/09/007.pdf>.

Original article

THE SIGNIFICANCE OF THE BASIC LAWS OF THE RUSSIAN EMPIRE OF 1906 FOR IMPROVING CONSTITUTIONAL LEGISLATION

Irina S. Nazarova

Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

irina-nazarova@inbox.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the historical and legal context of the Fundamental Laws of the Russian Empire; the manuscript contains a comparative legal analysis of this constitutional act; the issue of the constitutionality of the Fundamental Laws of the Russian Empire is considered; the conclusion is formulated about the significance of the Fundamental Laws of the Russian Empire as an act of constitutional significance that served as a prerequisite for subsequent constitutional construction.

Keywords: constitution, constitutionalism, constitutional order, fundamental law, octroi, imperial power, monarchy, foundations of the state system, autocracy, rights of subjects

For citation: Nazarova I.S. The significance of the Basic laws of the Russian empire of 1906 for improving constitutional legislation. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;3(32): 68–75. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2025/09/007.pdf>.

© Назарова И.С., 2025

Введение

Одной из целей Специальной военной операции является обеспечение конституционного порядка на территории Российской Федерации, включая территории субъектов, присоединенных к Российской Федерации на основании федеральных конституционных законов 2022 года, на которых введено в настоящее время военное положение. Конституционный порядок базируется на соблюдении требований Кон-

ституции Российской Федерации 1993 года, которая явилась результатом длительного конституционного развития, впитала в себя большой позитивный конституционный опыт, накопленный за весь период эволюции конституционных норм. Одним из значимых для эволюции права конституционных событий, по мнению автора, явилось принятие Основных законов Российской империи в 1906 году. Отношение к Основным законам Российской империи не бы-

ло однозначным, особенно в советский период развития российского государства и права. Вместе с тем изучение данного конституционного акта имеет существенное значение для развития историко-правовой и конституционной мысли, поскольку положительный опыт динамики конституционного развития неоценим и может быть использован в конституционной практике нашей страны, сохранение преемственности в целом является важным шагом на пути к совершенствованию российской государственности.

23 апреля 1906 года император Николай II утвердил новую редакцию Свода Основных государственных законов Российской империи. Этот акт, подготовленный в условиях остройшего политического кризиса и под давлением революции 1905–1907 годов, стал поворотным пунктом в истории российской государственности. Формально, не именуясь «конституцией», Основные законы 1906 года впервые в истории России зафиксировали на уровне права принципы организации высших органов власти, разграничили полномочия главы государства – монарха и формирующегося парламента, провозгласили определенный набор гражданских прав и свобод. Основные законы Российской империи 1906 года – это уникальный правовой феномен в контексте совершенствования конституционного законодательства, обладающий юридическими техническими особенностями. Данный документ имеет существенный конституционный статус. Он оказал влияние на последующее развитие российской государственно-правовой мысли.

Основные положения

Основные законы Российской империи 1906 года представляют собой первую попытку кодификации основ государственного строя России в условиях перехода от абсолютной к дуалистической монархии. Их изучение позволяет понять истоки и специфику российского конституционного процесса, его преемственность и разрывы [7, С. 215].

Несмотря на сохранение широких прерогатив императора, Основные законы 1906 года ввели элементы парламентаризма и верховенства закона. Так, в статье 84 Основных законов устанавливалось, что «Империя Российская управляет на твердых основаниях законов, изданных в установленном порядке». Статья 85 провозглашает следующий важный постулат: «Сила законов равна обязательна для всех

без изъятия российских подданных и для иностранцев, в Российском Государстве пребывающих». Статья 86 определяет, что «Никакой новый закон не может последовать без одобрения Государственного Совета и Государственной Думы и воспринять силу без утверждения Государя Императора». Анализ механизма сдержек и противовесов, пусть и носящего ассиметричный характер, роли Государственной Думы и Государственного Совета, процедуры законодательного процесса, регламентированных статьями 106–111, важен для понимания правовых ограничений верховной власти в авторитарном контексте [14, С. 112–120].

В Разделе VIII Основных законов 1906 года провозглашались права и свободы: «Никто не может подлежать преследованию за преступное деяние иначе, как в порядке, законом определенном. Никто не может быть задержан под стражею иначе, как в случаях, законом определенных. Никто не может быть судим и наказан иначе, как за преступные деяния, предусмотренные действовавшими во время совершения сих деяний уголовными законами, если притом вновь изданные законы не исключают совершенных виновными деяний из числа преступных. Жилище каждого неприкоснительно. Производство в жилище, без согласия его хозяина, обыска или выемки допускается не иначе, как в случаях и в порядке, законом определенных. Каждый российский подданный имеет право свободно избирать место жительства и занятие, приобретать и отчуждать имущество и беспрепятственно выезжать за пределы государства. Ограничения в сих правах установлены особыми законами. Собственность неприкоснена. Принудительное отчуждение недвижимых имуществ, когда сие необходимо для какой-либо государственной или общественной пользы, допускается не иначе, как за справедливое и приличное вознаграждение. Российские подданные имеют право устраивать собрания в целях, не противных законам, мирно и без оружия. Законом определяются условия, при которых могут происходить собрания, порядок их закрытия, а равно ограничение мест для собраний. Каждый может, в пределах, установленных законом, высказывать изустно и письменно свои мысли, а равно распространять их путем печати или иными способами. Российские подданные имеют право образовывать общества и союзы в целях, не противных законам. Условия образования об-

ществ и союзов, порядок их действий, условия и порядок сообщения им прав юридического лица, равно как порядок закрытия обществ и союзов, определяются законом. Российские подданные пользуются свободою веры. Условия пользования этою свободою определяются законом. Правами российских подданных иностранцы, в России пребывающие, пользуются с соблюдением ограничений, установленных законом. Изъятия из действия изложенных в сей главе постановлений в отношении местностей, объявленных на военном положении или в положении исключительном, определены особыми законами» [6, С. 281]. Вместе с тем права на практике часто нарушались или ограничивались подзаконными актами, особенно в условиях действия Положения о чрезвычайной охране. Этот опыт иллюстрирует ключевую проблему конституционализма – разрыв между формальным закреплением прав и их реальным обеспечением» [10, С. 342].

Основной закон 1906 года – сложный компромиссный документ, сочетающий в себе элементы самодержавных традиций и небольшой опыт деятельности парламентских институтов. Анализ его структуры, языка, внутренних противоречий, в частности, статьи 4 о «самодержавной власти» и статьи 86 о законодательной роли Государственной Думы представляет собой ценный материал для совершенствования современной законодательной техники, особенно при разработке актов в переходные периоды [11, С. 77–85].

Изучение Основных законов 1906 года в контексте других конституций того времени (Пруссия, Япония, Австро-Венгрия) помогает выявить общие тенденции развития конституционного права в позднеимперских государствах и специфику российского пути [5, С. 178].

Принятие Основных законов 1906 года стало прямым следствием революционных событий 1905 года. Манифест 17 октября 1905 года, даровавший «незыблемые основы гражданской свободы» и обещавший создание Государственной Думы, требовал юридического оформления нового государственного строя. Работа над новой редакцией Основных законов велась под руководством С. Ю. Витте и П. А. Харитонова в условиях острой политической борьбы. Консервативные силы стремились максимально сохранить прерогативы императорской власти, либеральные и революционные – добиться установления подлинного

конституционного строя. Итоговый текст Основных законов 1906 года, утвержденный императором в период между выборами в первый состав Государственной Думы и ее созывом, носил четкий отпечаток этого компромисса, но с явным перевесом в сторону монархического начала [16, С. 156–158]. Закрепление статуса монарха в Разделе I рассматриваемого правового акта, его исключительных прав в области внешней политики, армии, назначения министров в статьях 12–15, управления церковью, а также статьи 87, позволявшей издавать чрезвычайные указы с силой закона в период, когда Государственная Дума прежнего созыва уже не действовала, а новая еще не была сформирована, стала основой для критики Основных законов 1906 года как «октроированной» и непоследовательной конституции.

Важное значение для анализа содержания, структуры, юридической силы Основных законов 1906 года имеет применение сравнительно-правового метода исследования. Сопоставление Основных законов 1906 года с конституциями других дуалистических монархий того времени позволяет выявить общие черты и выделить российскую специфику [8, С. 112].

Сравнение Основных законов 1906 года с Конституцией Пруссии 1850 года позволяет выделить отдельные общие черты. К ним относятся: сильная позиция главы государства – монарха, его контроль над исполнительной властью (назначение министров, не ответственных перед Ландтагом – статьи 44, 45 Конституции Пруссии), независимость монарха от парламента в военных и внешнеполитических делах. Существование двухпалатного парламента с верхней палатой (Прусская палата господ), формируемой по сословному принципу, частично назначаемой монархом, наличие имущественного ценза для избирателей нижней палаты [19, С. 152–153].

Вместе с тем можно найти и определенные различные аспекты характеристики двух анализируемых основных законов. Прусский Ландтаг обладал более реальными бюджетными правами (статья 99). Ответственность министров перед монархом была декларирована более четко (статья 44). Существовал Конституционный суд для разрешения споров между палатами (статья 106) – институт, отсутствовавший в России. В Основных законах 1906 года не было прямого аналога статье 4 Конституции Пруссии, провозглашавшей равенство всех перед законом.

Перейдем к сравнительно-правовой характеристике Основных законов Российской империи 1906 года и Конституции Японской империи (Мэйдзи) 1889 года. Оба анализируемых правовых акта носили ярко выраженный октroiированный характер. Широкие полномочия императора («священная и неприкосновенная особа», что устанавливается в статье 3), включая верховное командование армией и флотом, объявление войны и мира, созыв и роспуск парламента (статьи 6–8, 11). Двухпалатный парламент (Палата пэров и Палата представителей) с ограниченными законодательными правами (статьи 5, 37). Министры назначались и были ответственны только перед императором (статья 55). Ограниченный перечень прав подданных (Глава II), подчиненных закону [3, С. 32–35].

Вместе с тем Конституция Японии содержала более детальную регламентацию деятельности парламента и правительства. В России не было института Тайного совета (Гэнро) как высшего консультативного органа при императоре (статья 56 Конституции Японии). Статья 87 Основных законов 1906 года (чрезвычайное указное право) была уникальной по широте и частоте применения.

Сопоставим общие позиции Основных законов Российской империи 1906 года и конституционных законов Франции 1875 года (III Республика).

В связи с тем, что Франция уже тогда была провозглашена парламентской республикой, общие черты выделить крайне сложно.

Наблюдается резкий контраст в положении главы государства – президента с ограниченными полномочиями и самодержавного императора. В конституционных актах устанавливается ответственность правительства перед парламентом (статья 6 Конституционного Закона об организации государственных властей), тогда как в Основных законах Российской империи не предусмотрена ответственность министров перед Думой. Верховенство парламента в законодательной сфере. Всеобщее мужское избирательное право (после 1848 г.) и куриальная система в России. Французская модель демонстрировала альтернативный путь конституционного развития – республиканский и парламентский, к которому стремились российские либералы, но который не был реализован [2, С. 45–50].

Можно с уверенностью констатировать, что Основные законы Российской империи

1906 года занимали место в ряду конституций дуалистических монархий конца XIX – начала XX века, но отличались большей архаичностью в вопросах регламентации полномочий монарха, речь идет преимущественно о статьях 4, 10, 87, слабостью парламентского контроля, отсутствием реальной ответственности исполнительной власти перед представительным органом и менее разработанной системой гарантий прав. Они представляли собой наиболее консервативный вариант «конституционного самодержавия». Согласно статье 87 Основных законов «во время прекращения занятий Государственной Думы, если чрезвычайные обстоятельства вызовут необходимость в такой мере, которая требует обсуждения в порядке законодательном, Совет Министров представляет о ней Государю Императору непосредственно. Мера эта не может, однако, вносить изменений ни в Основные Государственные Законы, ни в учреждения Государственного Совета или Государственной Думы, ни в постановления о выборах в Совет или в Думу. Действие такой меры прекращается, если подлежащим Министром или Главноуправляющим отдельно частью не будет внесен в Государственную Думу в течение первых двух месяцев после возобновления занятий Думы соответствующий принятой мере законопроект, или его не примут Государственная Дума или Государственный Совет» [5, С. 185].

В рамках проводимого исследования представляется целесообразным, по мнению автора, сделать также акцент на выделении положительных сторон характеристики данного правового акта конституционного значения, а также отметить отрицательные аспекты.

Основные законы 1906 года имели четкую структуру, включающую в себя 11 разделов, последовательно регулирующих основы государственного строя, статус императора, порядок престолонаследия, учреждение и функционирование законодательных органов, Совет министров, министерства и другие органы, порядок издания законов, права и обязанности подданных, финансы, государственный контроль, местные законы. Эта системность была шагом вперед [11, С. 81].

Текст Основных законов в целом использовал юридически точную лексику, характерную для законодательства того времени. Однако присутствовала архаичная и двусмысленная терминология, в частности, «неграниченное самодержавие» в статье

4, несмотря на последующие ограничения; «державная воля» монарха.

По мнению автора, ключевой проблемой Основных законов 1906 года является наличие фундаментальных противоречий, которые подрывали системность данного конституционного акта.

В статье 4 закреплялось, что Императору Всероссийскому принадлежит Верховная Самодержавная власть, повиноваться власти Его, не только за страх, но и за совесть, Сам Бог повелевает.

В статье 86 устанавливалось, что «никакой новый закон не может последовать без одобрения Государственного Совета и Государственной Думы и воспринять силу без утверждения Государя Императора». Это противоречие так и не было разрешено ни доктринально, ни юридически [4, С. 213–215].

Провозглашение прав в Разделе VIII сопровождалось отсутствием действенных механизмов их судебной защиты и возможность их ограничения «в установленном законом порядке», что часто использовалось для издания репрессивных подзаконных актов.

Статья 87 позволяла обходить парламент в законодательстве, создавала параллельный, чрезвычайный законодательный канал, подрывающий принцип верховенства закона, закрепленный в статьях 84–85.

Многие нормы были недостаточно определенными, оставляя широкий простор для толкования в пользу исполнительной (императорской) власти, в частности, понятие «государственной пользы», содержащееся в статье 87 Основных законов [13, С. 67].

Несомненно, Основные законы 1906 года заложили основу для дальнейшего конституционного правового регулирования, но многие важные вопросы, такие, как детальный порядок взаимодействия палат, статус Сената как высшей судебной инстанции, механизм импичмента министров остались неурегулированными или требовали развития в текущем законодательстве.

С точки зрения юридической техники Основные законы 1906 года были документом переходной эпохи. Они продемонстрировали определенный прогресс в систематизации и формализации основ государственного строя, но страдали от внутренних противоречий, архаичных формулировок и недостаточной проработанности механизмов реализации, что снижало

их эффективность как основы конституционного порядка [17, С. 25–27].

Можно ли назвать Основные законы Российской империи 1906 года конституцией? Данный вопрос остается одним из самых дискуссионных в отечественной историко-правовой науке.

Согласно позитивистскому подходу, Основные законы 1906 года – это лишь попытка модернизации самодержавия под давлением революции, «псевдоконституция», не менявшая существа неограниченной монархии. Сам акт носил название «Основные государственные законы», а не «Конституция». Он был дарован («октroiирован») императором, а не принят учредительным собранием или парламентом. Статья 4 сохраняла термин «самодержавная власть». Полномочия Государственной Думы были ограничены, министры не были ответственны перед ней. Император сохранял право абсолютного вето и роспуска Государственной Думы. Широкие полномочия по статье 87 позволяли обходить парламент [18, С. 108–114].

Сторонники функционального подхода полагают, что Основные законы 1906 года – это первая российская конституция в материальном смысле, пусть и дуалистическая, октroiированная и непоследовательная. Они озnamеновали переход от абсолютной монархии к конституционной, хотя и с сильными пережитками абсолютизма. Основные законы 1906 года выполняли функции конституции, они закрепили основы государственного строя, высшие органы власти и их компетенцию, основы правового статуса личности, принципы законодательного процесса, имели высшую юридическую силу. Впервые в истории России законодательная власть монарха была ограничена необходимостью согласия двухпалатного парламента (статья 86). Провозглашенные права, хотя и урезанные, создали правовую основу для последующей общественной борьбы [1, С. 78–80].

Ученые, которые придерживаются компромиссной точки зрения, отмечают, что Основные законы 1906 года можно условно назвать конституцией, но с важными оговорками об их октroiированном характере, сохранении обширных прерогатив короны и внутренней противоречивости. Это был Основной закон конституционной монархии, но не республики. Основные законы 1906 года формально не отменили самодержавие (статья 4), но существенно его ограничили, введя конституционные институты (парламент, законодательные пре-

рогативы). Это был Основной закон дуалистической монархии, «конституция» в кавычках, уникальный правовой гибрид. Они создали конституционно-правовые пределы, в рамках которых происходила политическая борьба в 1906–1917 гг. [15, С. 55].

По мнению автора, Основные законы 1906 года можно назвать первой конституцией российского государства. Несмотря на свою кратковременность действия (до февраля 1917 г.) и противоречивость, Основные законы 1906 года оказали значительное влияние на развитие всех государственных и общественных институтов, а также последующее конституционное развитие России.

Деятельность четырех созывов Государственной Думы, особенно первого и второго, стала уникальной школой парламентской практики, публичной политики и законотворчества для России, прерванной, но не забытой [16, С. 210].

Принцип, закрепленный в статье 84 («Империя Российская управляет на твердых основаниях законов...»), хотя и нарушаемый, стал важным правовым ориентиром.

Раздел VIII Основных законов 1906 года стал первым в российской истории официальным перечнем гражданских прав, заложив основу для их последующего признания и развития, в том числе в советских конституциях, пусть и на иной идеологической базе [10, С. 350].

Опыт кодификации основ государственного строя, структурирования высших органов власти был прямо или косвенно учтен при разработке последующих российских и советских конституций, особенно в части определения компетенции высших органов государственной власти.

Сам факт существования Основных законов 1906 года и дискуссии вокруг них в 1906–1917 гг. сформировали конституционно-правовую традицию и язык, которые возродились в конце XX века.

Октоированенный характер Основных законов 1906 года подрывал их легитимность в глазах значительной части общества. Подлинный конституционализм требует широкого общественного согласия и участия в создании Основного закона.

Внутренняя несогласованность норм (самодержавие, парламентское законодательство) стала источником постоянных конфликтов и кризисов. Конституция должна быть внутренне логичной и последовательной системой норм.

Провозглашение прав без создания действенных механизмов их судебной защиты и без ограничения возможности их чрезмерного ограничения подзаконными актами делает их декларативными. Конституционные права должны подкрепляться сильной независимой судебной властью [8, С. 287].

Крайний дисбаланс в пользу исполнительной (монархической) власти и слабость парламентского контроля дестабилизировали систему. Эффективный конституционализм требует продуманной системы сдержек и противовесов [12, С. 87].

Ясность, определенность и полнота конституционных норм, отсутствие архаичных и двусмысленных формулировок критически важны для стабильности правопорядка и предсказуемости действий власти [9, С. 101–111].

Конституция должна сочетать стабильность основных принципов с возможностью адаптации к меняющимся условиям через предусмотренные в ней же механизмы изменения, а не через создание параллельных чрезвычайных каналов [20, С. 342].

Заключение

Таким образом, Основные законы 1906 года представляют собой уникальный и противоречивый опыт конституционного развития России в условиях глубокого общественно-политического кризиса

Опыт Основных законов 1906 года – это опыт первой, во многом неудачной, но исторически неизбежной попытки России войти в конституционное пространство XX века. Их изучение позволяет понять сложность перехода от авторитарных режимов к правовому государству, важность компромисса, но и опасность непоследовательности в фундаментальных вопросах государственного строительства. Эти уроки сохраняют свою актуальность в настоящее время для совершенствования конституционного законодательства.

Эти уроки имеют существенное значение для развития правовой базы войск национальной гвардии Российской Федерации, которое необходимо, по нашему мнению, рассматривать двояко. С одной стороны, Основные законы – это, можно сказать, первый опыт конституционного регулирования вопросов организации государственной власти, в том числе, исполнительной, которую в настоящее время осуществляет, в частности, Федеральная служба войск национальной гвардии, с другой стороны – это определенный этап исторического развития нашей страны,

часть общей истории нашего Отечества, которую должны изучать военнослужащие и сотрудники войск национальной гвардии,

что, несомненно, способствует сохранению нашего исторического наследия.

Список источников

1. Авакьян С. А. Конституционное право России: учебный курс. Т. 1. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Норма: ИНФРА-М, 2014. 864 с.
2. Ардан Ф. Франция: Государственная система. М. : Юристъ, 1994. 176 с. (Раздел о Конституционных законах 1875 г.).
3. Еремин В.Н. Политическая система современной Японии. М. : Наука, 1992. 207 с. (Глава о Конституции Мэйдзи).
4. Коркунов Н.М. Русское государственное право. Т. I: Введение и общая часть. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1909. 618 с.
5. Кутафин О. Е. Российский конституционализм. М. : Норма, 2008. 544 с.
6. Лебедев В. А. Права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации / В. А. Лебедев, И. Г. Дудко, Д. Л. Кутейников М. : Проспект, 2021. 310 с.
7. Медушевский А. Н. Демократия и авторитаризм: Российский конституционализм в сравнительной перспективе. М. : РОССПЭН, 1998. 655 с.
8. Нарутто С. В. Реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина: учебное пособие / С. В. Нарутто, С. Ю. Колмаков М. : Норма: ИНФРА-М., 2022. 350 с.
9. Новеллы Конституции Российской Федерации и задачи юридической науки: материалы конференции. М. : РГ-Пресс, 2021. 408 с.
10. Новицкая Т. Е. Конституционные проекты в России XVIII – начала XX века. М. : Зерцало, 2010. 432 с.
11. Полянский П.Л. Юридическая природа Основных законов 1906 г. // Правоведение. 1992. № 5. С. 77–85.
12. Права человека: между прошлым и будущим: монография / под ред. Т. А. Васильевой, Н. В. Варламовой, Н. В. Колотовой. М. : Норма: Инфра-М, 2021. 410 с.
13. Романовский В. Г. Конституционные ограничения прав человека в целях противодействия терроризму в России и за рубежом: монография. М. : Проспект, 2021. 406 с.
14. Сенников Н.М. Основные государственные законы Российской империи 23 апреля 1906 г. как источник конституционного права // Журнал российского права. 2006. № 8. С. 112–120.
15. Степанов И. М. Уроки и парадоксы российского конституционализма. М. : Манускрипт, 1996. 102 с.
16. Тютюкин С. В. Революция 1905–1907 гг. в России и самодержавие. М. : Наука, 1991. 224 с.
17. Чистяков О. И. Конституция РСФСР 1918 года. Изд. 2-е. М. : Зерцало-М, 2003. 312 с.
18. Шестопал Е. Б. Политико-правовая природа Основных законов 1906 г. // Советское государство и право. 1976. № 4. С. 108–114.
19. Конституции зарубежных государств: учебное пособие / сост. В. В. Маклаков. 6-е изд. М. : Волтерс Кluwer, 2009. 598 с. (Раздел о Конституции Пруссии 1850 г.).
20. Хабриева Т. Я. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ / Т. Я. Хабриева, А. А. Клишас. М. : Норма: ИНФРА, 2021. 240 с.

References

1. Avak'yan S. A. Konstitucionnoe pravo Rossii: uchebnyj kurs. T. 1. 5-e izd., pererab. i dop. M. : Norma: INFRA-M, 2014. 864 s. (In Russ.).
2. Ardan F. Franciya: Gosudarstvennaya sistema. M. : YUrist", 1994. 176 s. (Razdel o Konstitucionnyh zakonah 1875 g.). (In Russ.).
3. Eremin V.N. Politicheskaya sistema sovremennoj Yaponii. M. : Nauka, 1992. 207 s. (Glava o Konstitucii Mejdzi). (In Russ.).
4. Korkunov N.M. Russkoe gosudarstvennoe pravo. T. I: Vvedenie i obshchaya chast'. SPb. : Tip. M. M. Stasyulevicha, 1909. 618 s. (In Russ.).
5. Kutafin O. E. Rossijskij konstitucionalizm. M. : Norma, 2008. 544 s. (In Russ.).
6. Lebedev V. A. Prava i svobody cheloveka i grazhdanina v Rossijskoj Federacii / V. A. Lebedev, I. G. Dudko, D. L. Kutejnikov M. : Prospekt, 2021. 310 s. (In Russ.).
7. Medushevskij A. N. Demokratiya i avtoritarizm: Rossijskij konstitucionalizm v sravnitel'noj perspektive. M. : ROSSPEN, 1998. 655 s. (In Russ.).

8. Narutto S. V. Realizaciya konstitucionnyh prav i svobod cheloveka i grazhdanina: uchebnoe posobie / S. V. Narutto, S. YU. Kolmakov M. : Norma: INFRA-M., 2022. 350 s. (In Russ.).
9. Novelly Konstitucii Rossijskoj Federacii i zadachi yuridicheskoy nauki: materialy konferencii. M. : RG-Press, 2021. 408 s. (In Russ.).
10. Novickaya T. E. Konstitucionnye proekty v Rossii XVIII – nachala XX veka. M. : Zercalo, 2010. 432 s. (In Russ.).
11. Polyanskij P.L. The legal nature of the Fundamental Laws of 1906// Pravovedenie. 1992;5: 77–85. (In Russ.).
12. Prava cheloveka: mezhdu proshlym i budushchim: monografiya / pod red. T. A. Vasil'evoj, N. V. Varlamovoj, N. V. Kolotovoj. M. : Norma: Infra-M, 2021. 410 s. (In Russ.).
13. Romanovskij V. G. Konstitucionnye ograniceniya prav cheloveka v celyah protivodejstviya terrorizmu v Rossii i za rubezhom: monografiya. M. : Prospekt, 2021. 406 s. (In Russ.).
14. Sennikov N.M. The Fundamental Laws of the Russian Empire of April 23, 1906, as a Source of Constitutional Law // ZHurnal rossijskogo prava. 2006;8: 112–120. (In Russ.).
15. Stepanov I. M. Uroki i paradoxы rossijskogo konstitucionalizma. M. : Manuscript, 1996. 102 s. (In Russ.).
16. Tyutyukin S. V. Revolyuciya 1905–1907 gg. v Rossii i samoderzhavie. M. : Nauka, 1991. 224 s. (In Russ.).
17. Chistyakov O. I. Konstituciya RSFSR 1918 goda. Izd. 2-e. M. : Zercalo-M, 2003. 312 s. (In Russ.).
18. SHestopal E. B. The political and legal nature of the Fundamental Laws of 1906// Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1976;4: 108–114. (In Russ.).
19. Konstitucii zarubezhnyh gosudarstv: uchebnoe posobie / sost. V. V. Maklakov. 6-e izd. M. : Volters Kluver, 2009. 598 s. (Razdel o Konstitucii Prussii 1850 g.). (In Russ.).
20. Habrieva T. YA. Tematiceskij kommentarij k Zakonu Rossijskoj Federacii ot 14 marta 2020 g. № 1-FKZ / T. YA. Habrieva, A. A. Klishas. M. : Norma: INFRA, 2021. 240 s. (In Russ.).

Информация об авторе

И. С. Назарова – кандидат юридических наук,
доцент

Статья поступила в редакцию 30.07.2025;
одобрена после рецензирования 21.08.2025;
принята к публикации 17.09.2025.

Information about the author

I. S. Nazarova – Candidate of Sciences (Law),
Docent

The article was submitted 30.07.2025;
approved after reviewing 21.08.2025;
accepted for publication 17.09.2025.